

[Задание по очистке: выжить 72 часа. (41:39:21/72:00:00)]

[Дополнительное задание: Узнайте правду о Проклятии Речного Бога. (70%/100%)]

Бабушка Сун ушла.

Чжоу Гуан закрыл панель задач: «Времени мало, а задача тяжелая. Давайте поделимся и встретимся здесь до наступления темноты».

Лян Си: «Я согласен. Одна группа отправится в горы, чтобы найти тело Баоэр, а другая отправится в дом Хуан Ючэна, чтобы найти улики. Но как именно мы будем распределены?»

Бай Лисинь: «Я могу сделать и то, и другое. Если вы, ребята, боитесь, я могу подняться на гору. Я немного лучше знаком с этим».

Ся Чи сдерживал страх копать могилы: «Нет, я пойду на гору. Брат Синь, иди в дом Хуан Ючэна. Твоя наблюдательность превосходит нашу, так что ты можешь найти детали, которые мы не можем. Я знаю дорогу в горы, так что предоставь физическую работу нам».

Бай Лисинь: «Хорошо, у тебя самое высокое значение силы, так что ты сможешь копать быстрее».

Чжоу Гуан: «Тогда я пойду с Ся Чи на гору».

Бай Лисинь: «А как насчет Лян Си?»

Лян Си: «Я могу все».

Бай Лисинь: «Вы трое идите на гору. До наступления темноты еще чуть больше трех часов, а путь туда и обратно займет два часа. Копать будет меньше времени, если будет больше людей».

Лян Си: «Хорошо, я тебя послушаю».

Ли Цанкан смущенно посмотрела на Бай Лисиня: «Осталась только я. Буду ли я тормозом, если пойду с тобой?»

Бай Лисинь посмотрел на Ли Цанкан: «Нет, ты очень сильная».

Ли Цанкан покраснела: «Ну, спасибо».

Раздача прошла быстро, и все пошли без задержек.

Ся Чи и двое других только ушли, когда Бай Лисинь и Ли Цанкан собрали вещи и тоже были готовы к работе.

Вскоре после того, как они вышли, из соседней комнаты подошли трое.

Это были кузнец, тощий мужчина и Хуан Мао.

В дискуссионной группе [Друзья] засветился аватар Ся Чи.

Ся Чи: [Брат Синь, за нами следуют несколько игроков.]

Ли Цанкан: [Здесь тоже есть некоторые!]

Ся Чи: [Блять, понятно. Они, наконец, пришли в себя и поняли, что бесполезно сидеть и ждать смерти. Значит, они пришли с нас халтурить?]

Кузнец был около 185 см, такого же роста, как Бай Лисинь, но из-за того, что он был крупнее и сильнее, он казался выше.

Кузнец стоял посреди двора, глядя на Бай Лисиня оценивающим и высокомерным взглядом.

Он увидел, как вышел Бай Лисинь, и шагнул вперед. Затем он посмотрел на, казалось бы, стройного, но на самом деле очень высокого юношу: «Бай Лисинь, мы собираемся обследовать дом Хуан Ючэна, не хочешь присоединиться к нам?»

—

В комнате прямого эфира.

[Он такой средний, но такой уверенный в себе. Кто дал ему уверенность так легко относиться к Бай Лисиню?]

[Поскольку ты задал вопрос добросовестно, я отвечу, почему. Вероятно, это потому, что значение силы в 300% создало у него иллюзию, что он очень хорош.]

[Тогда пусть поймает красного паука для сравнения. Бог Синь до сих пор нокаутировал трех красных пауков. Я бы назвал его «красным убийцей пауков».]

[Как он узнал имя Хуан Ючэн? Я не видел, чтобы они делали что-то кроме отдыха в своих комнатах с тех пор, как они закончили свою обязательную работу.]

[Я видел это с других точек зрения в прямом эфире. Кузнец стоял за окном и слышал их разговор.]

[О, так он не только собирает объедки, но и подслушивает.]

[Эти люди явно имеют плохие намерения и, вероятно, хотят украсть опыт.]

[Противников было много, и в игре было заявлено, что они не могут атаковать игроков. Бай Лисинь ничего не может сделать, даже если бы захотел.]

[Они отвратительны, как мухи!]

—

Бай Лисинь посмотрел на кузнеца: «Хорошо».

В группе обсуждения Бай Лисинь напечатал сообщение: «Пусть следуют. Если хотят копать, пусть копают. Не нужно их грабить.»

Ся Чи: [Но я не хочу. Это ключ, который мы нашли. Почему мы должны давать это им!]

Чжоу Гуан: [Послушай Бай Лисиня. Я предполагаю, что другая сторона намеренно планирует нас спровоцировать. Мы пока не знаем, насколько строги в системе так называемые «атакующие игроки». Если физический контакт с гневом считается «нападением на игрока», то страдать будем мы.]

Лян Си: [Чжоу Гуан прав.]

Ся Чи: [Блять, это дешевый ход с их стороны. Если мы их не остановим, они могут получить товар раньше нас, потому что у них больше людей. Если мы их остановим, нас может атаковать система. Все в их пользу, как ни посмотри. Не волнуйся, брат; Я знаю, что делать, я не буду импульсивен.]

Бай Лисинь: [Сколько человек у вас?]

Ся Чи: [5 человек]

Лян Си: [Наверное, так много людей пошли, чтобы просто заблокировать Ся Чи.]

Когда обсуждение в группе закончилось, Бай Лисинь посмотрел на Ли Цанкан, которая выглядела немного испуганной, а затем нажал на свой личный чат.

Бай Лисинь: [Ли Цанкан, ты быстрая, так что иди к Ся Чи. На ранних стадиях есть только одна тропа на гору, и они ушли не так давно, так что ты сможешь наверстать упущенное.]

Ли Цанкан: [Но тогда ты останешься один.]

Бай Лисинь: [Разве здесь еще не трое игроков? Иди туда и помоги мне следить за Ся Чи.]

Ли Цанкан стиснула зубы: [Я знаю. Я только сдерживаю тебя, следуя за тобой. Я помогу тебе остановить Ся Чи.]

Бай Лисинь: [Подожди, пока мы доберемся до дома Хуан Ючэна, а затем уйди.]

Ли Цанкан: [Хорошо, я понимаю.]

Когда они были почти у двери Хуан Ючэна, Бай Лисинь подмигнул Ли Цанкан.

Она тут же издала «ой» и прикрыла живот: «О нет, кажется, я съела что-то плохое за обедом, и у меня болит живот. Извините, я не могу составить вам компанию, мне нужно идти».

Со скоростью 300% она с визгом скрылась из виду, не заботясь о том, насколько убогой была ее отговорка.

Кузнец замер на несколько секунд, прежде чем среагировать. Он хотел попросить своих товарищей по команде преследовать Ли Цанкан, но та бежала слишком быстро. Оставалось только остаточное изображение, и было невозможно увидеть, в каком направлении она убежала.

Кузнец повернулся и свирепо посмотрел на Бай Лисиня: «Что, черт возьми, вы, ребята, задумали?»

Бай Лисинь пожал плечами и вошел в дом Хуан Ючэна: «*У людей есть три неотложных дела. Вы можете остановить их? Ребята, вы идете или нет?»

китайская поговорка, означающая, что у человека должна быть острая потребность мочиться, испражняться и пукать в течение дня.

Трое игроков переглянулись и поспешно последовали за Бай Лисинем во двор.

Чистый поток воды двигался, как маленькая змея, проплывая по кончикам пальцев Бай Лисиня и, наконец, обвивая шею собеседника, спрятанного в жертвенной одежде.

Ди Цзя тайно наблюдал за выражением лица Бай Лисиня.

Это был опасный шаг, так как струя воды могла придушить стройную шею с небольшой силой. Однако молодой человек не пытался убежать и не выказывал ни малейших признаков страха.

Его любимая пара глаз внимательно смотрела по сторонам, не подвергаясь никакому постороннему влиянию.

Либо он полностью ему доверял, либо ему было наплевать.

Ди Цзя слегка улыбнулся; в любом случае, это, казалось, заинтриговало его.

Струя воды превратилась в ладонь, которая коснулась ключицы другого и приземлилась на тонкую шею: «Я обернул струю воды вокруг твоей шеи, чтобы я мог слышать, что ты говоришь, не издавая ни звука».

Ди Цзя: «Я могу помочь тебе убить это бельмо на глазу, если хочешь».

Бай Лисинь открыл рот и безмолвно сказал: «Нет необходимости».

Ди Цзя фыркнул: «Излишняя доброта станет лишь камнем преткновения на пути к успеху. Я и не подозревал, что ты такой глупый».

Бай Лисинь огляделся и небрежно ответил: «Нет, я не хочу, чтобы ты пачкал руки».

Течение, ласкающее его шею, резко остановилось на мгновение, прежде чем начать медленно двигаться.

Ди Цзя молча превратил руку в ожерелье из воды. Маленькая капля воды выплеснулась из него в воздух, превратившись в цветок с хлопком, прежде чем испариться в воздухе.

Ди Цзя: «Кхм, в этом есть смысл».

Похоже, дом семьи Хуан долгое время оставался необитаемым. Черные ворота висели криво, а табличка на них обтрепалась от времени, и можно было разглядеть слова «Дом Хуан».

Двор был в форме четырехугольника с маленькой дверью в стене, соединявшей его с задним двором.

Этот двор все еще выглядел очень величественно, если бы его отреставрировали, не говоря уже о тридцатилетней давности.

Бай Лисинь огляделся, прежде чем войти во двор. Недалеко от этого дома находился Гробовой дом бабушки Сун.

Из того, что сказал Чжоу Гуан, Гробовой дом был домом бабушки Сун, и она превратила его в Гробовой дом тех пор, как не смогла найти тело Сун Баоэр.

Каждый день она выходила собирать трупы в надежде, что один из них окажется Баоэр.

Двор зарос бурьяном, а рядом посадили огромное тутовое дерево. После тридцати лет пребывания под стихией ветви тутового дерева стали такими густыми, что врезались в переднюю часть дома, искривляя его и обнажая красные кирпичи, траву и шпалы внутри.

Бай Лисинь только подошел к дереву, как вдруг из дерева донеслось высокое резкое чириканье.

Несколько ворон стояли на ветвях с трепещущими крыльями, их темные глаза смотрели прямо на них.

Хуан Мао пнул сломанную корзину: «Брат, что мы ищем в этом дерьмовом месте, где птицы не гадят?»

Кузнец посмотрел на Хуан Мао, как на дурака: «Искать ключи. Ты дурак? Хуан Ючэн — человек, убивший Баоэр».

«Баоэр вышла замуж за Хуан Ючэна, прежде чем через месяц покончила с собой».

«Если она умерла от обиды, то это должно было произойти в первый же день замужества. Если бы она оттягивала свою смерть ради деревни, она могла бы покончить с собой после того, как деревня получила еду».

«Зачем ждать месяц, прежде чем убить себя? То, что произошло в этот период, должно быть как-то связано со смертью Сун Баоэр и проклятием Речного Бога».

«Сун Баоэр и Хуан Ючэн пробыли здесь несколько дней перед смертью, так что, возможно, именно здесь произошло что-то, что натолкнуло Сун Баоэр на мысль умереть вместе с Хуан Ючэном».

Хуан Мао вдруг понял: «Так вот что случилось, брат. Ты такой умный».

Тощий мужчина согласился: «Ну, босс сильный и умный. В нем есть и мудрость, и сила».

Ди Цзя фыркнул.

Пока все трое хвастались, Бай Лисинь уже обошел двор. Все дома были в аварийном состоянии, но в одном доме остался замок на двери.

Замок давно проржавел, и его было бы трудно открыть даже ключом.

Бай Лисинь размышлял, взломать ли замок или просто выбить дверь, когда позади него раздался голос кузнеца.

— Что, не можешь открыть? Уйди с дороги, я помогу тебе.

Кузнец подошел к Бай Лисиню и, не говоря ни слова, пнул дверь.

Раздался громкий хлопок, и дверь дважды тряхнула. Шорох лёсса упал с края дверного проема, а затем дверь упала внутрь и на пол, разметав пыль.

Мириады пыли, словно свежий попкорн из скороварки, устремились на группу.

Невидимый водяной туман мгновенно заблокировал тело Бай Лисиня, помогая изолировать его от всей пыли.

В то время как остальные были ослеплены пылью, Бай Лисинь уже вошел в комнату.

Это была спальня. Бай Лисинь не ожидал увидеть в такой маленькой отсталой деревне стол и стулья из золотистого вереска.

На столе стояли изящные диорамы, и открытая шкатулка, наполненная драгоценностями.

В спальне стояла кровать в западном стиле с большим красным одеялом из мандаринки, которое частично потеряло свой цвет.

Около кровати стояли две пары изящных валяных туфель и пара красных вышитых туфель.

Тапочки были большие и маленькие, одна пара для мужчины и одна пара для женщины.

У стены стоял шкаф, и Бай Лисинь уже собирался его открыть, когда перед ним к ручке ударила струя воды. Вода быстро прокатилась по латунной ручке, и пыль на ней мгновенно

исчезла.

Глаза Бай Лисиня слегка дрогнули, когда он положил кончики пальцев на чистую ручку и осторожно открыл шкаф.

<http://bllate.org/book/15650/1399879>